

Глава 2. Стадо и души

Камень рухнул с высоты добрых десятков метров. На такой скорости даже крошечная песчинка обожгла бы болью, что уж говорить о булыжнике размером с ладонь.

Стиснув зубы, Сыма Шу зажал плечо ладонью. Сквозь пальцы медленно сочилась кровь. Из-за этой секундной слабости он потерял бдительность, а стадо уже ревело совсем рядом.

Бежать было некуда. Сыма Шу бросил взгляд на Шу Хань, которая застыла посреди ущелья, глупо озираясь по сторонам, и яростно крикнул:

— Живо сюда, к скале!

Девушка не двигалась, словно парализованная страхом. Плюнув на разрывающую плечо боль, Сыма Шу в три прыжка оказался рядом, схватил её за руку и потащил к скалистому выступу. Едва они прижались к отвесной стене, как мимо с грохотом пронеслось безумное стадо.

Сыма Шу повидал немало смертей, но смотреть, как у него на глазах гибнет человек, когда можно помочь, он не собирался. Всё-таки он не был законченным садистом.

Лишь минуты через три плотная черная лавина наконец промчалась мимо, оставив после себя лишь глухой рокот вдалеке. Бешеные копыта подняли тучи пыли, которая густым облаком облепила выживших.

Сыма Шу судорожно отплевывался. Песок забился в уши, в нос, а на голове и вовсе образовалась сплошная грязная корка. Шу Хань повезло не больше: её длинные волосы превратились в пыльные комья.

— Ты чего там посреди дороги застыла? — раздраженно спросил Сыма Шу, вытряхивая песок из волос. — Не видела, что на нас несется орава взбесившихся быков?

— Я... да там же... Ты разве не слышал? Кто-то погиб! — Шу Хань колотило от страха. В голове у неё звенело, а ноги налились свинцом — она не могла сделать и шагу.

— Ну погиб и погиб, тебе-то что? Мертвых не воскресишь, а сама ты пока дышишь. Вот о своей шкуре и думай, — отрезал Сыма Шу. Только произнеся это, он понял, что перегнул палку. Девчонка и так была на грани истерики, а его суровый прагматизм прозвучал слишком жестоко.

— Да как у тебя язык поворачивается?! — вспыхнула Шу Хань, немного приходя в себя от злости. — Это же бесчеловечно! Тебе совсем не страшно? Под копытами очутиться... Представляешь, какая это адская боль? Человека просто растоптали в фарш, живьем! А ты тут стоишь и умничаешь! Никогда таких сухарей бездушных не видела!

— Не будь я таким «бездрушным», сейчас бы системный голос объявлял о безвременной кончине некой Шу Хань под копытами быков, — фыркнул он.

Действительно, делай людям добро.

Девушка осеклась. Слова парня были грубыми, но крыть было нечем. Помолчав, она выдавила сквозь зубы:

— Спасибо.

Первая опасность миновала, но Сыма Шу прекрасно понимал: это лишь верхушка айсберга под названием «Царство Хаоса».

Он еще раз энергично потрянул головой, пытаясь избавиться от остатков песка, но резкое движение отозвалось вспышкой боли в плече. Одежда в месте удара промокла. Плотная джинсовая ткань куртки успела присохнуть к ране. Стиснув зубы, Сыма Шу медленно, миллиметр за миллиметром, стал отдирать куртку вместе с испачканной голубой рубашкой от содранной кожи. Боль была дикая, до темноты в глазах.

Он шумно выдохнул, пережидая приступ. Лоб покрылся холодной испариной. Кошмар, это ведь только первый день, а он уже ранен. Как протянуть оставшиеся девять?

Кое-как стянув рукав, он осмотрел правое плечо. Камень разодрал плоть почти до кости — сквозь рваные красные края тускло белел надкостник. Единственным плюсом было то, что местный воздух казался сухим. В сырости рана загнила бы за сутки.

Пока он лихорадочно соображал, чем перевязать плечо, Шу Хань испуганно прошептала:

— Кто-то идет.

Сыма Шу, преодолевая боль, натянул одежду обратно и настороженно уставился в глубь ущелья.

Примерно в сотне метров от них показалась группа из пяти человек. Двое из них были в армейском камуфляже защитного цвета.

«Явились не запылились, — усмехнулся про себя Сыма Шу. — Пропустили самое интересное».

Судя по всему, выживших в этот раз забросило немного. Если считать тех двоих, что погибли еще до начала игры, всего набиралось девять человек. Наверняка позже объявятся и другие.

Когда пришельцы подошли ближе, Сыма Шу с удивлением узнал военных. Это были те самые парни, которые вели грузовики на трассе. Мир тесен.

Еще вчера он мчался домой на своем матовом черном «Кайене» по скоростному шоссе Ухэн, выжимая законные сто двадцать километров в час. Внезапно поток впереди начал резко тормозить, и Сыма Шу пришлось вдавить педаль тормоза в пол. Навигатор упрямо показывал зеленую полосу — никаких пробок быть не должно. Теряя драгоценное время, парень, вцепившись правой рукой в руль с золотыми вставками, левой раздраженно давил на клаксон.

Обогнав несколько машин, он наконец разглядел причину затора. По скоростной полосе, медленно и торжественно, двигалась колонна военных грузовиков защитного цвета. Они шли с одинаковой дистанцией и включенной аварийкой, напоминая огромных неповоротливых черепах, совершенно не вписывающихся в ритм трассы.

В Сыма Шу проснулся азарт. Плюнув на спешку, он прибавил газу и нагло вклинился прямо перед головной машиной колонны. Такое зрелище — огромные армейские трейлеры, везущие зачехленный груз — он видел впервые и упускать шанс рассмотреть их поближе не собирался. Он сбросил скорость до их черепаших шестидесяти километров в час.

В зеркале заднего вида кабина грузовика высилась вдвое выше его кроссовера. И за стеклом сидели именно эти двое.

Возглавлял группу тот самый парень, который в кабине грузовика не отрывался от телефона. За ним послушно следовали трое гражданских. Присутствие военных явно придавало им уверенности — они шли твердо, хотя в глазах у всех троих читался панический страх. Сыма Шу невольно подумал, что в Царство Хаоса затянуло вообще всех, кто вчера оказался на том злополучном участке шоссе.

Сыма Шу шагнул им навстречу. Он скользнул взглядом по погонам лидера — судя по звездам, капитан. Чуть позади держался лейтенант.

«Красивая форма, выправка... Жаль только, что в месте, где единственным правилом является отсутствие всяких правил, любые звания — пустой звук», — подумал Сыма Шу.

Военные, разумеется, держали лицо — удивления или испуга на их физиономиях не читалось. А вот гражданские за их спинами явно молились на этих двоих как на спасителей.

Сыма Шу слегка усмехнулся и заговорил первым:

— Место здесь гиблое, задерживаться не стоит. Вы сами-то откуда будете? — спросил он, хотя ответ знал заранее.

— Тут... тут только что человек погиб. Вы в курсе? — подал голос один из парней позади

военных. На вид ему было столько же, сколько Шу Хань. Невысокий, взъерошенный, с налипшей на лоб пылью — ветер потрепал его знатно.

— Знаем, — Сыма Шу кивнул в сторону офицеров. — Но вам-то чего бояться? У вас вон какая охрана. Расслабьтесь.

Расспрашивать о подробностях гибели несчастного он не хотел. Лишние подробности только портят настроение.

Он повернулся к капитану и протянул руку:

— Сыма Шу. А тебя как величать?

Военный проигнорировал жест. Тогда Сыма Шу бесцеремонно наклонился к его груди, где на нашивке красовалось имя, и прочитал вслух:

— Цю... Си... тун.

— И чего мы такие серьезные? — хмыкнул Сыма Шу. Видя, что капитан Цю продолжает хранить каменное молчание, он придвинулся ближе и шепнул ему на ухо: — Слушай, а что вы вообще везли по шоссе?

Если бы вчера в небе не вспыхнули те странные радужные полосы, похожие на падающие метеоры, Сыма Шу обязательно докопался бы до истины. Но тогда ему пришлось поспешно покинуть трассу.

Дома он даже поужинать не успел — сразу завалился спать. А глубокой ночью сквозь сон услышал жуткий, завывающий гул. Кое-как натянув куртку, он спустился в гараж, забрался в свою старенькую пятидверку, которая служила ему тайным убежищем, и мгновенно отрубился на заднем сиденье. Проснулся он уже здесь.

Капитан Цю наконец соизволил повернуться. Он смерил парня быстрым взглядом и тут же заметил темное пятно на его плече:

— Ты ранен.

— Пустяки, — отмахнулся Сыма Шу. — Надо убираться отсюда, пока еще какая-нибудь дрянь на голову не свалилась.

Словно в ответ на его напрогноченные слова, небо внезапно потемнело, и на землю без предупреждения обрушился град размером с приличный булыжник. Спрятаться в голом ущелье было негде. Спустя пару секунд у всех уже гудела голова от безжалостных ударов.

Цю Ситун, как и полагается человеку в форме, мгновенно сориентировался и заслонил собой тех, кто оказался ближе всех — Шу Хань и Сыма Шу.

Сыма Шу дернулся. Боль от града была адской, но не настолько, чтобы строить из себя неженку под чужой опекой. Он вывернулся из-под руки капитана:

— Оставь, мне это не нужно. Лучше куртку свою одолжи.

Больше всего страдал его поврежденный сустав — град, казалось, содержал какую-то соль или щелочь, которая разъедала открытую рану, заставляя парня буквально выть от боли.

— Еще чего! — отрезал Цю Ситун, силой пытаясь затянуть его обратно под свое укрытие.

В этот момент над их головами раздался дикий, нарастающий крик:

— А-а-а-а!..

Оба замерли и задрали головы. Прямо из облаков, беспорядочно суча руками и ногами, летели шесть человек. Сыма Шу воспользовался тем, что капитан отвлекся, высвободил руку и слегка подтолкнул его вперед:

— Вон тех спасай, им нужнее!

В ту же секунду град так же внезапно прекратился, словно уступив сцену падающим телам. Падение со стометровой высоты без страховки не оставляло им ни единого шанса.

— Сюй Маньфу! Сюда! Ловим, кого сможем! — зычно скомандовал Цю Ситун своему лейтенанту.

Но рук у них было всего четыре. Даже если бы они сотворили чудо и поймали двоих, судьба остальных четырех оставалась предрешенной. Капитан метался по площадке, пытаясь рассчитать траекторию падения. На учениях ему приходилось ловить сослуживцев, но то было с высоты максимум десяти метров и на специальный натяжной тент. О том, чтобы поймать человека, летящего камнем из облаков, не шло и речи.

— Вы чего застыли, идиоты?! Помогайте! — заорал Сыма Шу на растерявшихся гражданских.
— Быстрее, они сейчас разобьются!

Он не хотел, чтобы прямо перед ним гора трупов росла с каждой секундой.

Семь человек кое-как успели сцепить руки, образовав живую сетку. Им удалось смягчить удар

и поймать четверых. Но еще двое — молодой парень и мальчик — упали слишком далеко от общей кучи. Они рухнули головами на камни. Раздался глухой хруст, брызнули кровь и мозги. Смерть была мгновенной.

Картина была омерзительной. В ушах снова зазвенел тот самый металлический, противный голос:

[У Вэй и Чжан Дабао погибли на месте в результате падения с высоты из-за отсутствия своевременной помощи.]

Этот голос словно специально стравливал выживших, недвусмысленно обвиняя их в чужой гибели.

Сила удара при падении тел была такой, что вся живая цепочка рухнула на землю. К счастью, обошлось без новых жертв среди ловивших.

Хуже всех пришлось Сыма Шу. Его раненое плечо приняло на себя колоссальную нагрузку. Боль вспыхнула с новой силой, рана затрещала, и парень едва сдержал крик, зажимая хлынувшую кровь ладонью. Глядя, как на сухой, потрескавшейся земле мгновенно впитывается багровая жижа вперемешку с серым веществом, он тяжело сглотнул и зажмурился.

Цю Ситун уже вовсю осматривал спасенных. К счастью, те отделались лишь легкими ушибами и диким испугом.

Пока остальные толпились вокруг погибших, Сыма Шу заметил, что в скале неподалеку появилась глубокая расщелина. Раньше ее там точно не было — проход открылся именно сейчас, когда улеглась первая суматоха. Не говоря ни слова, он двинулся туда.

Шу Хань тоже была на грани срыва. Кровь и смерть потрясли ее до глубины души. В полуобморочном состоянии, руководствуясь инстинктом держать поближе к тому, кто уже однажды спас ей жизнь, она бросилась вслед за Сыма Шу. Задыхаясь от быстрого шага, она нагнала его:

— Ты куда?

— Подальше отсюда, — вздохнул Сыма Шу. Девчонка снова увязалась за ним, а это было слишком опасно. — С военными тебе было бы спокойнее. Иди к ним.

— Ну уж нет, — упрямо мотнула головой Шу Хань, а затем, оглядевшись, удивленно спросила: — Погоди, тут же только что была сплошная каменная стена. Откуда взялась эта дорога?

— Без понятия, — буркнул Сыма Шу. Если бы он знал ответы на все вопросы, давно бы уже выбрался из «Царства Хаоса».

Тропа вела глубоко в расщелину. Они шли молча. Вокруг стояла звенящая, мертвая тишина. Сыма Шу не оборачивался, погруженный в свои мысли.

Пройдя приличное расстояние, он услышал позади шаги и голоса нагоняющей их группы. Он обернулся, чтобы посмотреть на людей, но Шу Хань позади не оказалось.

Ее просто не было.

Когда она исчезла? Сыма Шу не услышал ни звука. В толпе, что спешила к нему со стороны ущелья, ее тоже не наблюдалось.

Многолетний опыт подсказывал: девчонке конец. Жаль, милая была особа.

Не успел он закончить эту мысль, как ущелье вновь содрогнулось от противного скрежета:

[Шу Хань мертва. Ее душа будет следовать за вами до тех пор, пока не погибнет следующий участник.]

Сыма Шу нахмурился. А причина смерти? Почему система не назвала причину? Девчонка просто растаяла в воздухе, а теперь ее дух привязан к выжившим. Но самое паршивое — она исчезла, когда они были вдвоем. Для остальных это прозвучит как прямой приговор: Сыма Шу убил ее.

Он огляделся по сторонам, но никакого призрака не заметил.

«Ладно, пускай думают что хотят. Мне оправдываться не перед кем», — решил он и упрямо зашагал вперед.

Когда остальные девять человек нагнали его, один из спасенных им парней, напрочь позабыв о том, что сам только что едва не разбился всмятку, начал ядовито шипеть:

— Девка мертва. Зуб даю, этот урод к этому руку приложил! Теперь еще и призрак ее за нами таскаться будет. Жутко-то как!

— Точно, они же вдвоем шли! Не могла она сама по себе испариться!

— Гляньте на его плечо! Небось девка сопротивлялась, искусала его перед смертью, вот он и истекает кровью! А может, она уже в него вселилась!

Шепотки за спиной становились все громче. Люди охотно верили в любую чушь, лишь бы найти козла отпущения. Сыма Шу даже не повернул головы. Он слишком часто сталкивался с

человеческой глупостью и подлостью, чтобы тратить время на оправдания. Единственное, что его задевало — нелепая смерть девчонки.

— Заткнитесь, — резко оборвал паникеров Цю Ситун. — Он вам только что жизнь спас. И ранен он был задолго до того, как вы с неба посыпались. Здесь творится какая-то чертовщина, надо держать ухо востро.

Капитан прибавил шаг и поравнялся с Сыма Шу. Он мельком глянул на его плечо — судя по багровому пятну на куртке, рана снова открылась, когда они ловили людей.

— Заметил что-нибудь странное? — негромко спросил Цю Ситун.

Сыма Шу повернул голову. Капитан был чуть ниже его ростом. Военная выправка, короткий жесткий ежик темных волос, аккуратные глаза с едва заметным восточным разрезом и на удивление яркие для мужчины губы. Типичный офицер, дисциплинированный и надежный.

— Само это место — одна большая странность, — хмыкнул Сыма Шу.

— И все же, как ты тут оказался? — прищурился Цю Ситун. Многолетний армейский опыт и учеба в академии выработали у него звериное чутье на людей. Этот парень, выглядевший совсем молодым, вел себя слишком спокойно. Он не метался, не паниковал и явно знал об этом кошмаре больше остальных.

— Лег спать в своей кровати, проснулся здесь, — небрежно бросил Сыма Шу.

— Ты бывал тут раньше? — не унимался капитан.

Сыма Шу мягко улыбнулся:

— Ты задал мне уже два вопроса, и на оба я ответил. А вот ты на мой первый вопрос так и не удосужился дать ответ.

Цю Ситун нахмурился:

— На какой еще вопрос?